

Лу Сююань повторил свои вопросы, но родители Чжэн Линьлинь не заметили вокруг себя ничего необычного. В версию о подмене они поверили — особенно отец, который в детстве слышал от стариков историю о парне из их деревни. Тот нашел на дороге золотое кольцо, а вскоре скорострительно скончался. Знающие люди тогда говорили, что это были деньги за выкуп жизни, и парень стал лишь заменой для кого-то другого.

Вдруг бабушка Чжэн хлопнула себя по колену:

— Ох, беда! В прошлом месяце на прогулке я встретила слепого предсказателя, он очень точно гадал. Посмотрел дату рождения Линьлинь и сказал, что в этом году ей грозит кровавая беда. Я отдала ему молочный зуб внучки, чтобы он отвел от нее несчастье!

Мать Чжэн испуганно воскликнула:

— Мама, как ты могла отдать чужаку молочный зуб Линьлинь? Ты еще и дату ее рождения сообщила?

Бабушка сникла:

— Он так точно всё говорил, я и подумала — пусть посмотрит, когда она выйдет замуж. Кто же знал, что с ней такое случится. Этот парень... Линьлинь пострадала из-за того случая?

Видя, как побледнела старушка, Лу Сююань мягко успокоил ее:

— Бабушка Чжэн, вашей вины здесь нет. Злоумышленник, скорее всего, давно присмотрел Линьлинь в качестве замены. Даже если бы он не получил ничего от вас, он бы все равно нашел способ завладеть чем-то, принадлежащим ей. В конце концов, вор может приходить тысячу дней подряд, но невозможно обороняться от него вечно.

Отец Чжэн был вне себя от беспокойства и гнева, но понимал, что сейчас не время для разборок. Он схватил Лу Сююаня за руку:

— Мастер, умоляю, спасите Линьлинь! Наша семья никогда не делала зла. Если Линьлинь погибнет вот так, это будет величайшей несправедливостью.

Лу Сююань утешил их, попросил несколько волосков Чжэн Линьлинь, достал из рюкзака старинный компас и несколько талисманов. Он вручил по защитному оберегу отцу, матери и бабушке, объяснив, как ими пользоваться на случай, если духи попытаются атаковать стариков. Затем он обернул волосы Линьлинь бумагой и прочел заклинание. Бумага с волосами сгорела, оставив лишь белесый дымок. Лу Сююань поймал дым компасом, стрелка которого задрожала и указала на запад.

Он махнул компасом, направляя дым к выходу, велел семье Чжэн оставаться дома и, взяв с собой Гу Яньчэня, бросился в погоню.

Белый дым улетел недалеко — он остановился прямо во дворе соседнего дома. Это был дом

Цзян Хунмэй.

Лу Сююань удивленно хмыкнул. Дым просочился внутрь, но двери и окна дома были наглухо закрыты, а шторы задернуты — разглядеть что-либо было невозможно. Стрелка компаса бешено металась, указывая прямо на жилище Цзян Хунмэй.

— Яньчэнь, что скажешь? — тихо спросил Лу Сююань.

— У Цзян Хунмэй странное лицо, — ответил Гу Яньчэнь. — Мне кажется, в ее доме установлена какая-то магическая формация.

Лу Сююань загорелся желанием ворваться внутрь, но Гу Яньчэнь сдержал улыбку:

— Сююань, подними голову.

Лу Сююань посмотрел вверх и огляделся, но ничего подозрительного не увидел. Гу Яньчэнь лишь многозначительно промолчал.

— Камеры, — пояснил он.

Лу Сююань прозрел. Видимо, совесть Цзян Хунмэй нечиста — она установила две камеры: одну у входа во двор, другую на двери балкона. Интересно, что она там прячет, раз так оберегает свое имущество? Он уже достал талисманы, чтобы ослепить камеры, но Гу Яньчэнь вздохнул:

— Сююань, вспомни уроки правовой грамотности.

Лу Сююань замер. Точно, без доказательств вламываться в чужой дом — это нарушение закона. Может, заплатить ей, чтобы она сама его пригласила?

Вдруг он почувствовал, что переданный им оберег активировался.

— Плохо дело! В доме Чжэн что-то случилось!

Они примчались обратно. Дверь была заперта, внутри — ни звука. Лу Сююань вытащил бумажную фигурку и выпустил из нее высокого призрака:

— Открывай!

Призрак просочился сквозь дверь, и та отворилась. Лу Сююань, спрятав призрака обратно, ворвался внутрь. На них тут же повеяло ледяным ветром.

Семья Чжэн прижалась друг к другу. Бабушка была мертвенно-бледной и едва держалась на ногах, мать и Линьлинь поддерживали ее. Отец, выставив перед собой оберег, загораживал семью — из трех талисманов остался лишь один.

Лу Сююань взмахнул мечом, рассекая злую ауру. Черная тень, окутанная дурным дымом, метнулась к окну. Он сделал знак Гу Яньчэню, тот выпрыгнул наружу, преследуя тень. Лу Сююань же принялся очищать комнату от остатков скверны.

Семья Чжэн выглядела так, будто их только что вырвали из когтей смерти. Линьлинь, поддерживая бабушку, испуганно прошептала:

— Мастер Лу, вы только ушли, как мы слышали стук. Спросили, кто там, а снаружи ваш голос ответил, что вы вернулись, чтобы кое-что поправить. Отец открыл дверь, и эта тварь, приняв ваш облик, вошла и сказала, что отведет меня в безопасное место. Если бы талисман, который вы дали, не загорелся, я бы ушла с ним.

Родители уложили бабушку на диван. Старушка была в полуобморочном состоянии, открывала рот, но не могла произнести ни слова. Лу Сююань наклеил ей на спину очищающий талисман, из нее вырвался столп черного дыма, и она наконец смогла вздохнуть. Затем он взглянул на Линьлинь: за эти десять минут чернота на ее лбу стала еще гуще, смерть подступала все ближе. Похоже, у противника мало времени, и сегодня он обязательно ударит снова.

Такие темные искусства, как подмена судьбы, не терпят осечек. Утреннее ДТП было лучшим моментом, который они рассчитали, теперь же все стало намного сложнее, и Лу Сююаню придется вступить в схватку лично.

Стук в дверь прервал его раздумья. Линьлинь от страха снова побледнела. Лу Сююань жестом велел им не волноваться, но не успел он подойти к двери, как снаружи раздался наглый мужской голос:

— Эй, вы что, оглохли? Не слышите, что я стучу? Открывайте живо! Я тут стою уже целую вечность, вам что, мое время не дорого? Линьлинь, открывай, где это видано, чтобы будущая свекровь на пороге стояла!

Линьлинь покраснела от ярости:

— Цзян Яомэй!

Бабушка, только пришедшая в себя, снова начала задыхаться, мать поспешно дала ей сердечное лекарство.

Лу Сююань открыл дверь. На пороге, уперев руки в бока, стояла Цзян Хунмэй, а за ней, прислонившись к стене и дымя сигаретой, маячил парень с желтыми волосами. Ему было около тридцати, он смотрел на людей исподлобья и постоянно дергал ногой. Лу Сююань подумал, что больше никогда не будет жаловаться на Чэнь Сяохуэя.

Цзян Хунмэй ткнула в Лу Сююаня пальцем:

— Ты чего тут высматриваешь? Не знаешь, что из-за таких, как ты, у меня денежная удача утекает? Из-за вас, нищелюбов, мы так бедно и живем. Что, никогда бедных не видел? Говорю

тебе, просто так смотреть нельзя, плати!

Цзян Яомэй бросил окурок на пол и с силой раздавил его подошвой:

— Мам, отойди. Ты кто такая, чтобы в доме Линьлинь командовать? Она моя будущая жена! Ты что, рога мне хочешь наставить? Плати мне компенсацию за моральный ущерб!

Услышав это в гостиной, бабушка Чжэн позеленела от ярости, вскрикнула и повалилась на плечо отца.

— Бабушка! — закричала Линьлинь. — Мама, скорее вызывай скорую!

<http://bllate.org/book/20298/2027054>